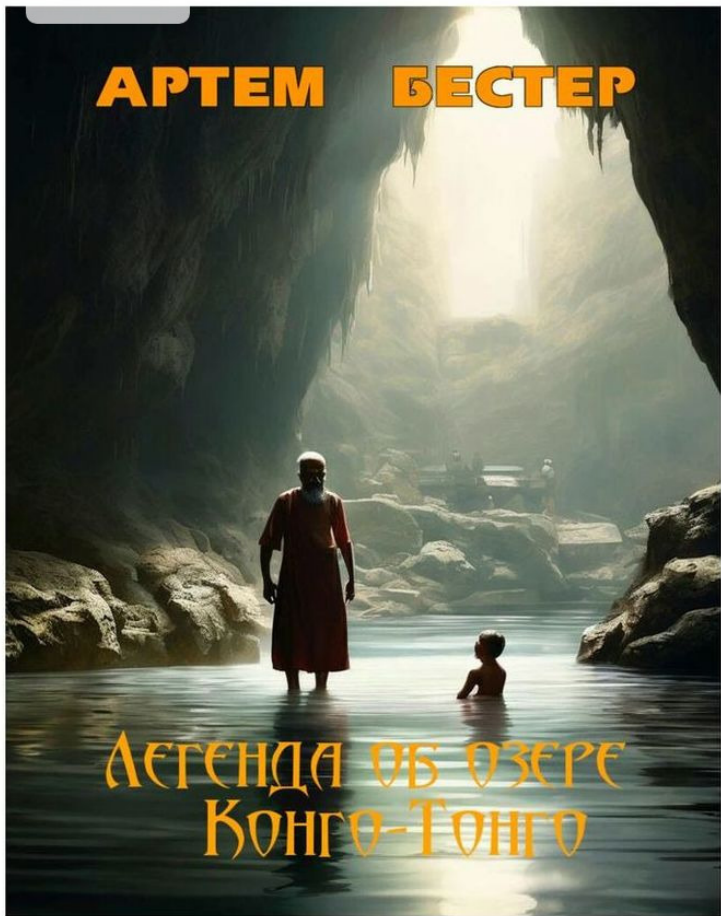


18+

АРТЕМ БЕСТЕР

**ЛЕГЕНДА ОБ ОЗЕРЕ
КОНГО-ТОНГО**



Артем Бестер

Легенда об озере Конго-Тонго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476350

ISBN 9785449055699

Аннотация

Однажды Бойл Амфидоли, одинокий путник, путешествующий по свету в поисках своей мечты – Страны Равных, попадает в небольшое государство Лидорию, где знакомится с мальчиком по имени Роланд. Мальчик рассказывает Бойлу о таинственном озере Конго-Тонго. По легенде любой человек, выпив воду из этого озера, может исполнить свою мечту. Старик и мальчик решают отправиться на поиски загадочного озера вместе, даже не подозревая от тех злоключений, что поджидают их на этом пути.

Содержание

Глава 1. Бойл и Роланд. Знакомство	5
Глава 2. Красный Курд и Лаура. Ярви	22
Глава 3. Снова в Пути. Пиар	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Легенда об озере Конго-Тонго

Артем Бестер

© Артем Бестер, 2024

ISBN 978-5-4490-5569-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это было волшебное место, особенно осенью, и именно здесь писатель чувствовал, что если на планете и есть печальный странник, который нуждается в волшебстве, то это именно он...

«Секретное окно, Секретный сад» Стивин Кинг

У меня есть знакомый, сколько я его помню, он всегда хотел написать книгу. Сюжет заковыристый придумал и даже название: «Старик и мальчик». Много раз он мне пересказывал сюжет, но книгу так и не написал, а зря очень интересная вещь могла бы выйти.

«Как управлять Вселенной, не привлекая внимания санитаров»

Артем Бестер

Глава 1. Бойл и Роланд. Знакомство

Старик шел от моря. Шел неспешным уверенным шагом человека, привыкшего к далеким странствиям. Звали его Бойл Амфидоли, и было ему пятьдесят семь лет. Высокого роста, чуть сгорбленный, с удивительно крепкой стройной фигурой, он совсем не походил на старика. Лишь седая шапка волос да неглубокая сеть морщин на загорелом обветренном лице, безусловным украшением которого являлись голубые глаза, выдавали его преклонный возраст.

Сорок лет Бойл Амфидоли странствовал по свету. Семнадцатилетним юношей он покинул свою нищую деревню, свой обветшалый дом, измученную тяжким трудом семью. С самого детства Бойлу претила привычка людей, вцепившихся в клочок земли и дом, безропотно терпеть унижения и поборы от господ. Однажды, став свидетелем того, как солдаты барона лупят плетью отца из-за нехватки зерна для уплаты налога, Бойл решил, что не станет вести столь жалкое, как его семья, существование и непременно уйдет из дома, когда станет достаточно взрослым. Уйдет на поиски Страны равных.

Истории об этой стране он часто слышал от купцов, приехавших торговать в деревню. Согласно бытовавшим легендам, народ, живший в Стране равных, устав от насилия и непомерно высоких поборов, поднял бунт, сверг короля и установил справедливый закон, по которому все жители были равны друг перед другом. Таких преданий об этой стране ходило великое множество, но никто из рассказчиков точно не знал ее местоположения. Одни верили, что Страна равных находится где-то в Ледяных землях, другие предполагали, что она расположена за Бурным Морем, третьи рассказывали, что дорога туда лежит через Холодные горы, возвышающиеся на востоке Срединных земель.

Когда Бойлу исполнилось семнадцать лет, он покинул родной дом, отправившись на поиски Страны равных. Первые десять лет скитаний он надеялся найти страну своей мечты. Бойл посетил множество земель, но ни одна из них не оправдала его ожиданий. Куда бы он ни попадал, повсюду встречались бедные и богатые, властвующие и поработанные. Всюду грабили, убивали и обманывали.

Второй десяток лет, разочаровавшись в мечте, он пытался осесть на одном месте. Он множество раз нанимался на работу в подмастерья, заводил женщин, пытаясь создать нормальную семью, но нигде не мог задержаться надолго, поскольку имел тяжелый нрав и склонность к выпивке.

Следующие двадцать лет Бойл путешествовал лишь потому, что только в дороге видел предназначение. В ней он видел свободу. Дорога кормила, давала кров и успокоение его бунтарскому нраву. Со временем холодные ветра, жаркое Светило, ливневые дожди и морские путешествия выпростали душу старика, сделав ее более мягкой и отзывчивой. Многие из тех, кто знал Бойла Амфидоли в преклонном возрасте, называли его мудрецом, хотя сам он о себе так никогда не думал. Ведь в конце любого пути есть нечто непознанное, а значит, найдется тот, кто знает чуть больше, чем он сам.

В последние месяцы старика стали тревожить мысли о времени, когда он не сможет идти. Что станет с ним тогда? Найдет ли он успокоение в какой-нибудь тихой деревеньке, где проживет остаток жизни, или умрет на обочине дороги? Конечно, это время придет нескоро. Тело, закаленное долгими путешествиями, крепко и прослужит хозяину с десятков лет, но что такое десять лет по сравнению с почти шестидесятью прожитыми, сорок из которых проведены в скитаниях?

Шагая по торговому тракту от небольшого портового городка Актур, куда он прибыл днем раньше на захудалом торговом суденышке, Бойл с грустью думал о неизбежности кон-

да пути. А еще о том, что в ближайшее время ему нужно найти хороший заработок, чтобы отремонтировать износившиеся кожаные башмаки и купить взамен старой, десятки раз штопаной рубахи новую.

Задумавшись, старик не заметил волка, вышедшего на дорогу из ближайшего ельника. Человек и животное остановились друг напротив друга в паре шагов. Замерли. Их взгляды встретились на несколько долгих мгновений, а затем человек и волк разошлись. Волк не стал нападать. Матерый знал: человек умеет мстить. А еще в глазах старика он увидел отражение дороги и очень удивился. Он всегда считал людей оседлыми существами, не способными понять дорогу. Лишь они, волки, вечно рыщущие хищники, знают ее и, возможно, еще тот мальчик на обочине.

Когда волк скрылся в ельнике, Бойл облегченно вздохнул. «Странно, – подумал он. – До заката больше трех часов, что заставило серого выйти из леса?». Эта мысль недолго владела его разумом. Скоро он позабыл о хищнике, залюбовавшись окружающими пейзажами.

Капитан шхуны «Надежная», на которой Бойл прибыл в порт Актур, рассказывал, что Лидория – самое прекрасное место на земле. Он не ошибся. Высокие стройные леса, перемежающиеся с пологими холмами, покрытыми сочной

травой, немислимо голубое небо и нежное ласкающее Светило заставили трепетать сердце старого путника, несмотря на то, что он знал, что зря приехал в этот благодатный край. Он опоздал. Опоздал ровно на триста лет.

Дорога, сделав крутой поворот, соскальзывала с очередного холма. Старик, тяжело вздохнув, ускорил шаг. До заката оставалось пару часов, а ближайшая деревня, если верить старой карте, приобретенной в Актуре, располагалась в нескольких милях. Спустившись с холма, у подножия которого густой лес постепенно сменялся невысоким кустарником, Бойл наткнулся на мальчика. Худой, белобрысый, с нелепо торчащими из-под холщовой рубахи ключицами, он сидел в дорожной пыли, аккуратно складывая в башенку камешки. На вид ему было не больше шести лет.

– Здравствуйте! – сказал мальчик, заметив приближающегося старика.

– И тебе здравствовать, что ты тут делаешь? Где твои родители?

– Мама умерла, а папа нашел новую семью, – ответил малец, ничуть не смутившись.

– Отец бросил тебя? – предположил старик, взглянув в грустные зеленые глаза мальчугана.

– Нет, он взял меня в новую семью, но я сбежал, потому что хотел добраться до Конго-Тонго.

– Конго-Тонго? – почесав бороду, озадаченно переспро-

сил Бойл. Он впервые слышал это странное словосочетание.

– Да. Это озеро, расположенное в пещере посреди Большой пустыни. Говорят, что если выпить из него воды, то оно исполнит любое твоё желание. Я хочу, чтобы озеро исцелило меня.

– Ух ты, какое удивительное озеро, – улыбнулся Бойл. – Позволь спросить, а где оно находится?

– Если вы пообещаете доставить меня туда я укажу дорогу, – оживился паренек.

Старик на секунду задумался и собрался согласиться, хотя бы для того, чтобы доставить мальчугана в ближайшую деревню, но в последнее мгновение понял, что совершенно не знает, от какой болезни собрался исцелиться его новый знакомый.

– От чего же ты собрался излечиться? – озвучил он пришедшую в голову мысль.

– Я хочу научиться ходить.

– Ходить? – седые брови старика взвились вверх, словно потревоженные ветром мотыльки. – Я не ослышался? Ты не умеешь ходить? Но тогда как, ведьмин посох мне в бок, ты сюда попал?

– По-разному, – пожал плечами мальчик, – в последний раз меня нес Фред. У него дурная голова. Он тоже хотел излечиться. Но в дороге мы крепко поссорились, и он бросил меня тут.

Бойл знал: дети жестоки, но чтобы настолько! С другой

стороны, чего ожидать от мальчика с дурной головой?

– Как тебя зовут? – спросил старик, присаживаясь на плоский валун, одиноко стоящий на обочине.

– Роланд, – гордо ответил мальчик.

– Что ж, Роланд, давай поступим так. Сначала мы доберемся до ближайшей деревни, а там решим, как нам быть. Здесь оставаться небезопасно, совсем неподалеку я видел волка.

– Я знаю, это Логан, он с семьей живет в соседней лощине.

– Логан? Откуда ты знаешь?

– Лес рассказал.

Бойл улыбнулся юному фантазеру, ласково потрепав сухой ладошкой по затылку:

– Меня зовут Бойл Амфидоли, приятель. Будем знакомы.

– Ага, – кивнул Роланд и протянул руку.

Старик и мальчик обменялись рукопожатиями.

В дороге старик и мальчик почти не разговаривали, лишь однажды Бойл спросил у Роланда, как он познакомился с Фредом.

– В порте Актур, – ответил тот. – Он попрошайничал и решил, что я отбиваю клиентов, но я рассказал ему о Конго-Тонго, и Фред захотел помочь.

Старик лишь кивнул в ответ. Он не привык путешествовать в компании, тем более не умел поддерживать дорожные беседы. Вскоре он почувствовал, как голова мальчика скло-

нилась на плечо, а дыхание стало размеренным. Не желая будить Роланда, старик покрепче затянул узел веревки, придерживающей мальчика и решил идти до тех пор, пока окончательно не выбьется из сил.

«Будь что будет. Но одного я его не брошу. Возможно, в деревне удастся пристроить парнишку на воспитание к какой-нибудь сердобольной вдове», – подумал он.

Ему очень хотелось верить, что все случится именно так. Бойл вспомнил их встречу: добродушный взгляд зеленых глаз и искренняя детская улыбка.

«Сколько же ему пришлось пережить, прежде чем он добрался сюда? Нет, я помогу ему! А может быть, если нам по пути, то дойду вместе с ним до Конго-Тонго, конечно, если оно существует».

Старик вдруг отчетливо понял, насколько они похожи: он и мальчик.

«Может, я был таким же... сорок лет назад», – эта мысль укрепила его в желании помочь.

Как Бойл и предполагал, добраться до деревни засветло им не удалось. И хотя Роланд оказался на удивление легким малым, к моменту, когда Светило наполовину скрылось за горизонтом, а на дороге легли серые тени деревьев, они одолели лишь половину пути. Ночь надвигалась на мир со всей неотвратимостью.

Где-то в лесу тревожно закричала птица. Мальчик вздрогнул и открыл глаза.

– Что это? – обеспокоено спросил он.

Бойл не успел ответить, как крик повторился. На этот раз он звучал более тревожно.

– Там в лесу кто-то есть, – уверенно произнес Роланд, крепко обхватив шею старика. – Там люди.

– С чего ты взял? – как можно беззаботней спросил Бойл, но шаг сбавил.

Ему самому было не по себе.

– Это кричит кулань, а она дневная птица.

– Наверное ее зверь испугнул?

– Нет, зверь ходит тихо, и...

Не успел Роланд договорить, как из леса весело улюлюкая выскочил небольшой отряд около десяти человек. В наступающей темноте Бойлу удалось разглядеть, что незнакомцы одеты не многим лучше, чем он сам: потрепанные рубахи да плотные шерстяные штаны – вот и все одеяние. Из оружия старик насчитал пару ножей, один меч, три дубинки, арбалет и два лука.

– Стой! пр-р-р-ру-у! Приехали! – озорно выкрикнул высокий юноша лет двадцати, одетый в зеленую, явно короткую рубаху.

– Кто такие? Куда путь держите? – поддержал товарища мордатый бородач в смешной широкополой шляпе.

– Им нужны деньги, – раздался у самого уха Бойла горячий шепот Роланда.

Старик улыбнулся, ловким движением снял мальчика с плеч, аккуратно усадил на землю и сказал:

– Роланд, ты посиди здесь, пока я с ними разговариваю. Хорошо?

Мальчик кивнул.

– Замечательно, – улыбнулся старик, обернулся и обратился к незнакомцам: – Вечер добрый, меня зовут Бойл Амфидоли. Я и мой внук Роланд идем к озеру Конго-Тонго.

– А денежки у тебя есть, Бойл Амфидоли? – спросил бородач.

Из-за спин разбойников выскочил коротышка в цветастой куртке и чудной черной треуголке. В руках он держал огромный поварской нож, который заменял ему рыцарский меч:

– У нас за проход денежки платят!

– У меня есть три медных монеты да зимняя туника, – честно признался Бойл.

– Три монеты! Ты слышал, Курд?! Три медных монеты! – прокричал карлик высокому крепкому бородачу с черной повязкой через левый глаз, а затем, вскинув голову в ночное небо, разразился низким гортанным хохотом.

– Да заткнись ты, Мирт! – резко оборвал его одноглазый, отвесив звонкую оплеуху.

Карлик, притворно взвизгнув, скрылся за спинами товарищей.

– Меня зовут Курд, я предводитель этих бравых ребят, – представился бородач. – Почти десять лет я промышляю в местных лесах разбоем, но никогда не слышал о Конго-Тонго. Что это за место? Зачем вы туда идете?

Вопрос Курда застал Бойла врасплох. Во-первых, старик не имел представления, где находится озеро, а во-вторых, не должен был выдавать чужой секрет. Об озере он упомянул от испуга и теперь не знал, как исправить ситуацию. На несколько бесконечно долгих мгновений над дорогой повисла мертвая тишина.

– Конго-Тонго – название озера в пещере. Оно находится в Большой пустыне по ту сторону Черных гор, – прервал тишину звонкий мальчишеский голос. – Тот, кто выпьет воды из него, сможет исполнить любое желание. Я хочу, чтобы озеро научило меня ходить.

Старик обернулся. Мальчик сидел на дороге и аккуратно, словно вокруг ничего не происходило, складывал подобранные в дорожной пыли камешки один на другой.

– Ух ты! – улыбнулся главарь разбойников и подошел к Роланду. – Так ты говоришь, сорванец, что вы идете к озеру в Большой пустыне, вода которого исполняет желание любого человека?

– Да.

– И оно исполнит желание любого? Даже такого старого грешника, как я?

За спиной Курда послышались ехидные смешки.

– Конечно! – ничуть не смутился Роланд. – Это всего лишь вода, ей нет никакого дела до ваших грехов.

– Ишь ты! – восхитился Курд.

Бойлу показалось, что в свете восходящего ночного светила в глазах разбойника блеснула слеза.

– Старик, а у тебя смысленый внук. Как тебя звать, малец?

– Роланд.

– Что ж Роланд, добро пожаловать в лагерь Красного Курда, – произнес разбойник, а затем, повернувшись к Бойлу, добавил: – Вы же не собираетесь ночевать прямо на дороге?

– Нет, – ответил старик, решив положиться на волю случая.

Курд, подхватил мальчика, усадил его к себе на плечи и сказал:

– Тогда в путь, тут совсем недалеко.

Лагерем Красного Курда оказалось небольшое поселение, насчитывающее два десятка сплетенных из побегов ивняка хибар, расположенное в лесной лощине. Крыши хибар были покрыты еловым лапником, а низкие входы закрывали звериные шкуры. В лагере пахло дымом и жареным мясом.

Когда разбойники вошли в лагерь, навстречу им вышли женщины. В глазах у многих стояли слезы.

«Представляю, какво им проводить время в ожидании

мужей», – подумал Бойл, наблюдая, как нежно встречают женщины мужчин.

Назначив сбор на утро, Курд распустил боевых товарищей по домам и пригласил гостей в свою хибару.

– Идем, – сказал он, обращаясь к старику, – сегодня вы переночуете у меня, а завтра утром мои люди проводят вас до деревни.

– Спасибо, добрый человек, – склонился в почтительном поклоне Бойл.

Дорога научила старика с благодарностью принимать любую помощь.

– Дядя Курд, а разве у тебя нет жены? – вмешался в разговор Роланд, по-прежнему сидящий на плечах у предводителя бандитов.

По лицу Курда пробежала легкая тень.

– У меня есть жена, – ответил он, – но она живет в деревне, в которую вы завтра отправитесь. Так случилось, что мы не можем быть вместе. Да это и к лучшему, я не хочу, чтобы мои близкие подвергались постоянному риску.

На этом разговор сам собой прервался. Возобновился он только за легким ужином, состоявшим из нескольких кусков копченого мяса, десятка картофелин и кувшина вина.

Бойл, Роланд и Курд сидели на лавках вокруг небольшого стола, сколоченного из плохо струганной доски. Неровный свет восковой свечи едва освещал скромное жилище. Кроме лавок, стола, сундука, обитого кованым железом, да боль-

шого лежака, расположенного в дальнем углу, иной мебели в доме не было.

– Это временное пристанище, – словно прочитав мысли гостей, объяснил Курд скудность жилища, – постоянный лагерь расположен глубоко в лесу.

Бойл понимающе кивнул, с благодарностью приняв от Курда очередную наполненную красным вином кружку. Они выпили.

– Уф-ф-ф! – шумно выдохнул Курд, ставя кружку на стол. – Вот ты, старик, наверно осуждаешь нас, думаешь, что мы разбойники. Многие осуждают! Считают нас убийцами и пронырами! Но они ничего не знают. Ничегошеньки.

– Странствуя по свету сорок лет, я научился внимательно слушать и не судить о людях по первому впечатлению, – ответил Бойл, чувствуя, как вино приятно шумит в голове.

– А-а-а! – разбойник погрозил старик указательным пальцем, прищулив единственный глаз. – А ты не так прост, как кажешься. Верно? Но ты ничего не знаешь обо мне. У тебя ведь нет семьи?

Бойл отрицательно покачал головой.

– То-то! Тогда слушай. Десять лет назад в наших краях случилась большая засуха. Урожай погиб, и я не смог заплатить годовую ренту за пользование землей. Церковники пришли и убили отца. Что мне оставалось? Смириться? Идти на полгода в рабство? Смотреть, как мрут от голода мои дети? И это они называют Народным законом?! Где она: спра-

ведливость?

В ответ старик лишь пожал плечами. За сорок лет странствий он не нашел ответа на этот вопрос.

– Что мне оставалось? Да! Я ушел в лес, – продолжил рассказ разбойник. – Я собрал вокруг таких же недовольных церковью и стал вором и убийцей. Но запомни, старик! Никогда! Никогда Красный Курд не грабил простых людей.

– Эх-хе-хе... – сочувственно вздохнул Бойл. Он видел, как алкоголь овладевает разумом разбойника и решил избегать споров. Между тем Курд, взяв кувшин, опрокинул в себя остатки вина. Обтерев губы тыльной стороной ладони, он взглянул на притихшего в углу мальчика.

– Роланд! У меня дома два пацана: Освальд и Рой. Я хотел спросить. Тридцать пять лет я живу на свете, но ни разу не слышал о Конге, как ее там?

– Конго-Тонго, – с готовностью подсказал Роланд.

– Ага, вот о нем. Я не верю, что озеро существует, но если так случится, что ты найдешь его, то обещай старому разбойнику, потерявшему глаз в бою с церковниками, что принесешь хотя бы один! Слышишь меня?! Хотя бы один единственный глоточек расчудесной, мать ее, воды. Обещаешь?

– Конечно, дядя Курд! – просиял мальчишка. – Ведь я буду ходить и смогу принести целое ведро воды для вас всех.

Разбойник прослезился.

– Ты славный малый, Роланд! Надеюсь, ты найдешь озеро. А если хочешь, оставайся в деревне у моей жены. Будешь

мне вместо сына.

– Нет, я должен найти озеро, – твердо ответил Роланд и весь вытянулся, словно стал выше.

Глядя на мальчика, Бойл вновь вспомнил себя семнадцатилетним, бесконечно уверенным в своей правоте, юнцом. «Насколько ему хватит надежды? – грустно подумал старик. – Сколько он готов искать свою мечту?».

– Ну как знаешь, – Курд встал из-за стола. – Ладно, время позднее, ложитесь-ка вы, ребята, спать. А я проверю посты, спят поди чужеядцы толстозадые!

Покачиваясь, Курд вышел из-за стола и направился к двери.

– Утром я дам вам провожатых, – бросил он у самого порога и скрылся за медвежьей шкурой.

Роланд уснул сразу, как только голова коснулась большого мешка, набитого старым тряпьем, а вот Бойлу не спалось. Накрыв мальчика волчьей шкурой, он долго лежал, чувствуя рядом маленькое теплое тельце и слушая размеренное дыхание. И от этого детского посапывания на душе у Бойла становилось по-особенному тепло.

Сегодня, отвечая на вопрос Курда, он сказал, что у него нет семьи – он соврал. Семья была. Правда, скорее всего, отец и мать давно умерли, а братья и сестры не живут вместе, но в глубинах его памяти жила прежняя семья, которую он покинул сорок лет назад.

Совершенно неведомым образом встреча с Роландом помогла возродить забытые воспоминания. Бойл вновь обрел Семью – далекую и близкую одновременно. Старику захотелось плакать. Желая отвлечься от грустных раздумий, он переключился на Роланда: «Упорный мальчишка. Отказался остаться у жены Курда и намерен продолжить поиски волшебного озера. Откуда в нем столько уверенности?».

Впервые за долгие годы странствий Бойл увидел в глазах другого человека столь сильное желание исполнить мечту. Внезапно старику захотелось заразиться хотя бы маленькой толикой этого большого давно позабытого им чувства.

«Нет, я обязан помочь Роланду, но как?».

Он понимал: продолжать путь, неся Роланда на спине, будет очень трудно, а значит, ему придется поискать в деревне работу, чтобы заработать денег на тачку, в которой он сможет катить мальчишку.

«Пожалуй, так будет лучше всего», – решил старик, повернулся на бок и уснул крепким сном.

Глава 2. Красный Курд и Лаура. Ярви

Утро следующего дня выдалось прохладным и туманным. Завязший в лесу густой, почти осязаемый туман у макушек деревьев выдыхался в легкую незримую дымку, уносимую прочь нарождающимся ветром.

Их разбудил Курд.

– Вставайте, сони! – гаркнул он, войдя в хижину. – Если вы будете столько спать, то непременно сдохнете с голоду!

Бойл вздрогнул, открыл глаза, увидел в дверях знакомый силуэт и сладко потянулся.

– И тебе доброго утра, Курд, – ответил он, мысленно послав разбойника-грубияна к самому далекому предку степных койотов.

– Привет, дядя Курд, – слышался сонный голос Роланда.

– С добрым утром, Роланд, – разбойник по-прежнему стоял в дверях, – на столе есть овощи, кувшин молока и хлеб. Завтракайте и готовьтесь в путь. Я за вами зайду.

– Спасибо, – ответил старик, но разбойника уже и след простыл.

– Правда, он хороший? – мальчик крепко обнял старика за шею.

– Правда. Он добрый. Только скрывает это.

– Зачем?

– Ну как сказать? Есть такая поговорка: с волками жить по-волчьи выть.

– Не правда! Волки тоже добрые. Логан меня целую ночь охранял. Он очень хороший.

– Понимаешь, – начал старик, подыскивая нужные слова, – волки хорошие, но и самым лучшим из них иногда приходится быть злыми.

Роланд некоторое время молчал, задумчиво теребя подол рубашки, а затем просиял:

– Я понял! Я понял! Дядя Курд должен быть иногда сердитым, потому что он главный разбойник?

Старик улыбнулся и приобнял мальчика.

– Вот именно. Курд прав, ты смывленный парень, но хватит болтать. Давай завтракать.

Усадив Роланда за стол, Бойл взял дорожную сумку и развязал перетягивающий горловину шнурок. Выбрав несколько самых тугих огурцов и отломив половину хлеба, он убрал их в сумку и сказал:

– Запас спину не ломит, а в дороге мы можем остаться без еды.

Увлеченный поеданием вареной тыквы, Роланд лишь одобрительно кивнул и потянулся к кувшину с молоком.

Когда с завтраком было покончено, Бойл задал мальчику мучавший его со вчерашнего дня вопрос:

– Роланд, расскажи, пожалуйста, откуда ты узнал о волшебном озере?

– А ты проводишь меня туда? – в зеленых глаза мальчика появился огонек надежды. – Пообещай мне.

Старик замялся. Он никогда не спешил давать обещания, поскольку привык исполнять их. Слово, данное Бойлом Амфидоли, было крепче любой стали, во всяком случае, именно так старик об этом думал.

– Да, но прежде я должен хоть что-то знать об этом месте, – ушел он от прямого ответа.

– Хорошо. Об озере я узнал от мудрейшего старца Урсула. Оно находится в Большой пустыне за Черными горами. Старец Урсул сказал, что неподалеку от гор, в оазисе, живет ученый. Зовут его Протей – он укажет где озеро.

Бойл отказывался верить ушам. Роланд разговаривал с самим Урсулом, одним из мудрейших людей в Срединных землях, о жизни которого ходят самые настоящие легенды.

– Расскажи, что тебе сказал мудрейший Урсул? – взмолился Бойл, пристально глядя в глаза мальчика. – Какой он?

– Старик как старик, – пожал плечами Роланд. – Совсем седой, борода до пояса. Два месяца назад он пришел к нам в деревню и стал учить всех желающих наукам. Он очень умный. Однажды я сидел во дворе, а он проходил мимо. Он сам подошел и заговорил. Дедушка Урсул рассказал о Конго-Тонго и дал несколько монет, чтобы я смог отправиться с караваном, идущим до порта Актур. Вот и все.

– Но почему ты всем подряд рассказываешь об озере? – изумился Бойл, подозревая, что Урсул открыл мальчишке великую тайну, а тот по глупости даже не удосужился сохранить ее.

– Я спрашивал об этом, дедушка Урсул разрешил не скрывать цель моих поисков. Он сказал, что на земле осталось слишком мало людей, верящих в чудо и способных на жертву. А еще он сказал, что меня одного для достижения цели будет мало.

«Похоже, Урсул совсем тронулся умом на старости лет, – решил старик. – С чего это он взял, что люди перестали верить в чудо».

Бойл вспомнил город Киеру. Тысячи людей приезжали в этот город, чтобы прикоснуться к трону Бога. Все они жаждали только одного: чуда. Бойл видел это собственными глазами два года назад.

«Нет, Урсул точно лишился рассудка».

В этот момент шкура, закрывающая вход, отодвинулась, и в жилище вошел Курд. Лицо разбойника озаряла лучезарная улыбка.

– Ну? Готовы? Кажется, сегодня будет веселый денек. Осведомители доложили, что по дороге пройдет отряд церковников. Ну и жаркая будет заруба!

Бойла несколько не удивило такое отношение Курда к служителям культа святого Кайлота. В порте Актур он наслушался много историй о злодеяниях служителей местной

церкви и для себя решил, что будет избегать с ними встреч.

– Мы готовы, – старик вставал из-за стола, взял дорожную сумку и привычным движением закинул за спину.

– Тогда пошли, – массивная фигура Курда двинулась к столу, на долю секунды зависнув над Роландом. – В путь, малыш?

– В путь, дядя Курд! В путь!

Разбойник легко подхватил мальчика на руки, и они вышли из дома. На дворе их ждали провожатые.

– Это Гейл, – Курд указал на вчерашнего молодого парня в зеленой рубашке. – Он будет нести Роланда до края леса.

– А это Мирт, – палец ткнул в коротышку в черной треуголке. – Но вы уже знакомы! Ребята проводят вас до деревенских полей, но прежде вы пообещаете, что никому не расскажете, где провели сегодняшнюю ночь. Обещаете?

– Обещаем, – тут же выпалил Роланд.

– Обещаем, – сухо произнес Бойл.

– Вот и славно! Гейл, возьми мальчика на плечи. Старик, – рука Курда скользнула в складку красного пояса, – вот серебряная монета, она для Роланда. Не знаю, найдете вы Конго-Тонго или нет, но пообещай, что не оставишь мальчишку без присмотра.

«Что-то много приходится давать обещаний в одно утро», – подумал Бойл, а вслух сказал:

– Не беспокойся, он мой внук, и я его не брошу.

– Роланд, малыш, – Курд повернулся к мальчику, – вас отведут в деревню к моей жене. Ее зовут Лаура. Она очень хорошая женщина, но не любит, когда маленькие дети не слушаются. Ты будешь послушным?

– Ага, – улыбнулся мальчик, казалось, в данный момент его больше интересовала небольшая серебряная серьга в ухе Гейла, – а разве ты не пойдешь с нами?

– Я? – смутился разбойник. – Нет. Посмотри вокруг! Здесь живут люди, доверившие мне свои жизни. Их будущее зависит от того, как я буду управлять нашей маленькой деревней. К тому же у меня есть ты. Я ведь всегда могу на тебя рассчитывать?

– Конечно! Вот увидите, дядя Курд, очень скоро я вернусь на своих ногах с большим ведром волшебной воды! – Роланд вытянул руки вверх, пытаясь показать размер ведра. – Вот таким!

– Надеюсь, очень надеюсь на это. Давай прощаться, смелый путник, – Курд протянул мальчику широкую мозолистую ладонь.

– До свидания, дядя Курд!

– До свидания, Роланд. Бойл, береги мальчишку!

– До свидания, Курд, – старик крепко пожал протянутую руку.

Их взгляды на секунду встретились, и Бойл понял, что смотрит в глаза другу. Другу, который никогда не предаст. Ему захотелось сказать что-нибудь доброе этому сильному

и одинокому человеку, но Курд, словно почувствовав это, развернулся и зашагал прочь.

– Как быстро ты можешь идти, старик? – послышался из-за спины писклявый голос карлика.

– Гораздо быстрее, чем ты можешь представить, коротышка, – развернувшись ответил Бойл.

– Тогда вперед.

До полей они шли по едва приметным лесным тропам. Из-за густого подлеска идти было тяжело, особенно карлику. Ветви даже самого мелкого кустарника так и норовили выцарапать ему глаза. Мирта это очень злило, и он непрерывно ругался.

На границе леса импровизированный отряд оказался около полудня. Остановившись у крайних деревьев, Гейл сказал:

– Бойл, дальше мальчика понесешь сам. Меня в деревне многие знают, а за голову каждого бойца Красного Курда обещана хорошая награда, – сказал он, снимая Роланда с плеч. – До дома Лауры вас проводит Мирт. Он здесь вроде шута – его любят.

– Сам ты шут! – обиделся карлик. – Я людям радость приношу и учу ненавидеть церковников. Я, может быть, больше Курда пользы делаю! Понял, ты!

– Цыц, – рыкнул Гейл.

– А я че, я ни че, – отпрыгнул в сторону, увернувшись

от тяжелой оплеухи, Мирт.

Старик перевесил дорожную сумку на грудь и принял Роланда у Гейла. Мальчишка, просунув ноги в ляжки сумки, обхватил старика за плечи.

– Уселся? – спросил Бойл.

– Уселся!

– Вот и отлично. Мы готовы.

– Тогда вперед, – скомандовал карлик.

– Мирт, не задерживайся в деревне надолго. Узнаю, что ты опять пьянствовал со своим дружкой, доложу Курду, – донесся до них голос Гейла, когда они вышли из сумрака леса на освещенное Светилом поле.

– Вижу деревню! Я вижу ее, дедушка Бойл! – закричал Роланд, как только путники, перейдя поле, вышли на торговый тракт.

Бойл напряг зрение. Тщетно. Ничего кроме двух размытых пятен на горизонте разглядеть ему не удалось. К шестидесяти годам зрение стало подводить старика.

– Обычно отсюда видны крыши домов Гомеса и Дрейка, они стоят на самой окраине Ярви, – подсказал карлик и несколько раз подпрыгнул, надеясь увидеть тоже, что и сидящий намного выше мальчик.

– Мирт, а почему это поле не засеяно? – спросил Бойл, окидывая взглядом огромные просторы нетронутой земли.

– Земли в Лидории принадлежат церкви, а разрешение

на распашку полей она продает так задорого, что ни одна деревня не может себе позволить их купить. Им достаточно того, что они отбирают у народа. Будь моя воля, взял бы я их священный Кайлот-майлот и порубал церковников в капусту, но сначала...

Роланд и Бойл с интересом слушали разошедшегося Мирта. А тот, увлекшись, бегал от края до края дороги, широко размахивая воображаемым священным мечом Кайлота, рассказывая и показывая, как он мечтает расправиться со священнослужителями.

Наблюдая за карликом, Бойл никак не мог решить, чего больше в этом невысоком мужичке: шутовства или истинной ненависти. Скорее, то и другое сочеталось в равной степени. А еще он подумал о том, насколько похожи религии разных народов.

Здесь, в Лидории, люди почитали святого Кайлота, пророка, пришедшего из-за Черных гор. По преданию, он ходил из деревни в деревню лечил людей и учил их мудрости бытия. Много чудес свершил он в землях Лидории и многих людей избавил от болезней.

Кайлот настолько прославился, что очень скоро у него появились ученики, а о его жизни стали слагать легенды. В те далекие времена Лидорией правил жадный король по имени Зорго. Узнав о чудесах, совершаемых Кайлотом, Зорго приказал разыскать и привести к нему новоявленного чудотворца. Кайлота быстро нашли и доставили в замок короля. Ста-

рый Зорго встретил его как равного. Два дня он кормил и поил гостя, ни в чем ему не отказывая, а на третий попросил о вечной молодости. Но Кайлот отказал королю в просьбе, сказав, что он не знает способа вернуть утраченную юность. Как бы не упрашивал Зорго, какие бы ни предлагал подарки, чем бы ни угрожал, Кайлот оставался непреклонен. Тогда в гневе Зорго выхватил меч и вонзил в сердце Кайлота. После убийства король приказал вывесить тело над главными воротами замка со словами: «Пусть каждый помнит, что он лишь кусок мяса, принадлежащий короне!».

Весть о смерти Кайлота вызвала небывалое возмущение народа. Вспыхнуло восстание – Великое восстание, как называют его теперь. Повстанцы, возглавляемые учениками Кайлота, захватили замок Зорго и вырезали всю семью короля с придворными, а его самого повесили на главной площади города.

Победив Зорго, ученики Кайлота стали править Лидорией. Они установили Народный Закон и сделали сердце, пронзенное мечом, символом новой веры. Веры в единого бога, проводником которого в Срединных землях стал святой Кайлот. Такова была легенда.

В порте Актур, впервые услышав предание о Кайлоте, Бойл вспомнил об Юсе, распятом на щите – ему поклонялись в Западных землях. Вспомнил о Зибаре, сожженном неверными на жертвенном костре – этот культ бытовал в Зе-

ленных прериях. И о мальчишке Луде, утопленном в Южном море – ему поклонялись в Желтых песках. Меч в сердце, человек у столба, пожираемый огнем, распятые, мальчик с камнем на шее – ужасающие сцены, ставшие священными для миллионов людей.

«Почему лик смерти служит символикой всем этим культурам? Почему оружие убийства становится священным?» – спрашивал себя Бойл. Спрашивал и не находил ответа.

Осознав, что Мирт больше не мельтешит перед глазами и не выкрикивает проклятья в адрес служителей церкви, Бойл оторвался от размышлений и увидел причину столь резкой смены поведения карлика. Навстречу им двигалась телега, доверху груженная тяжелыми, сшитыми из дерюги мешками. Толстый рыжеволосый мужик в белой, расшитой золотом рубахе, вальяжно развалившись поверх поклажи, лениво погонял мулов.

– Кто это, Мирт? – почти шепотом спросил Роланд из-за спины Бойла.

– Потом расскажу, – шепнул карлик и сделал кислую мину, но уже в следующее мгновение широко улыбаясь бежал к приближающейся телеге.

– Полного вам дня, Сигруд Архиепейский! – Мирт церемонно расшаркался перед рыжим мужчиной.

Медленно, словно преодолевая невероятное сопротивление воздуха, голова Сигруда Архиепейского повернулась

в сторону застывшего в почтённом поклоне карлика. Ему понадобилось несколько секунд, прежде чем он сообразил, кто перед ним стоит.

– А-а, это ты, коротконожка, – в голосе рыжеволосого чувствовалась надменность, – опять идёшь кланяться деньгами честного человека, мошенник.

– Что вы, ваша светлость, как можно? Я зарабатываю деньги лишь выступлениями да той малой милостыней, что дают добрые люди, чьи сердца наполнены состраданием к ближнему.

Бойл и Роланд следили за разворачивающимся действием с нескрываемым любопытством. Столь быстрые перемены в поведении карлика казались им невероятными.

– Ладно, ладно, старый плут, знаем мы ваши выступления, – Сигруд расплылся в самодовольной улыбке. – Выпороть бы тебя как следует, совсем распоясался. Того и гляди к разбойникам примкнёшь.

– Как можно! В моем лице ваша светлость видит самого достойного и преданного сторонника великой и всемогущей церкви. Пусть славится Кайлот!

Услышав последние слова карлика, Роланд не сдержался. Уткнувшись лицом в плечо Бойла, он захихикал.

– Пусть славится Кайлот! Я рад, что ты по-прежнему пребываешь в лоне нашей всемилостивой церкви, – казалось, Сигруд не замечал стоящих неподалеку спутников Мирта. –

Хочу, чтобы ты завтра непременно выступил у меня на дворе. Надеюсь, ты свободен?

– Почту за честь, – Мирт склонился в очередном поклоне, но увидев, что Сигруд собирается пришпорить мула, выпрямился: – Ваша светлость! Пойдите!

– Ну что еще, – лицо рыжеволосого выражало брезгливое недовольство.

– Не могло бы ваше превосходительство, в качестве аванса, дать несколько монет? Я и мои спутники хотели остановиться в таверне у Лауры, но нам не хватает буквально пары монет.

– Спутники? – удивленно переспросил Сигруд и подозрительно посмотрел в сторону старика и мальчика. – Кто такие?

– Бойл Амфидоли и его внук. Они идут к родственникам в Катар.

– В Катар? К родственникам?

– Да, мальчик болен, а в Катаре есть хорошие лекари, – не растерялся Мирт.

– Надеюсь болезнь не заразная, – нахмурился Сигруд.

– Нет, что вы, ваша светлость, парень просто не умеет ходить. Говорят, в Катаре живет лекарь, который может ему помочь.

– Ну что же, путь этот не близкий, – запустив руку в небольшой кожаный кошель, висящий на поясе, Сигруд извлек несколько медных монет и бросил к ногам карлика. –

Держи. Завтра после полудня будь у меня на дворе. Дочурке младшей именины, так ты уж расстарайся.

– Не извольте беспокоиться, ваша светлость! – встрепенулся Мирт. – Счастливого вам пути!

Сигруд Архиепейский лишь пренебрежительно махнул рукой и пришпорил мула.

– Тьфу, ты! Вот зараза, – раздосадовано воскликнул Мирт, как только телега отъехала достаточно далеко. – Вы видели когда-нибудь более напыщенного индюка? Будь моя воля...

– Кто это? – прервал карлика Бойл, чувствуя, что тот готов разразиться очередной бесконечной тирадой.

– Это? – Мирт кисло улыбнулся и поправил съехавшую от частых поклонов треуголку. – Это Сигурд, сын деревенского старейшины, дурак и сволочь.

– А зачем тогда ты ему кланялся? – вступил в разговор Роланд.

– М-э-э... Понимаешь, отец Сигруда, старик Пиалонь, очень хороший человек. Он многое делает для деревни, но Сигурд не захотел идти по стопам отца. Несколько лет назад он снюхался с верховными жрецами Актура и был назначен главным соглядатаем церкви в Ярви – к великому позору отца и радости Красного Курда. Вот и приходится ему кланяться, чтобы не вызывать подозрений.

– К радости? – переспросил озадаченный Бойл.

– Конечно к радости. Главный церковный соглядатай Ярви так туп, надменен и тщеславен, что не видит ничего дальше собственного носа. Сигруд каждую неделю возит муку в Актур и думает: «Красный Курд не нападает на меня, значит, боится». На самом деле Курд не трогает его лишь потому, что половина муки в телеге принадлежит крестьянам.

– А вторая?

– Вторая? Вторая принадлежит церкви. Впрочем, первая тоже. Святоши выпустили приказ, запрещающий деревням торговать зерном в обход церкви. И вот, часть муки они забирают как налог, а часть скупают за гроши, а потом втридорога продают заморским торговцам. Ну а кто не подчинится... – Мирт вытаращил глаза, словно глубоководная рыба, и резко провел ребром ладони поперек горла. – Хана-башка!

Мальчик от неожиданности отпрянул в сторону.

– Не волнуйся, Роланд, – Бойл сердито глянул на Мирта. – Он просто шутит. Правда?

– Конечно шучу, – расплылся в широкой улыбке карлик.

Ярви оказалась большим поселением почти на двести дворов. В основном это были невысокие бревенчатые срубы с соломенными крышами, обнесенные аккуратными, в половину человеческого роста, жердевыми заборами. Почти всю землю небольших крестьянских дворов покрывал плотный, едва колышущийся на легком ветру ковер зелени, сквозь прорехи которого нет-нет да и проглядывали упругие бока

краснеющих томатов, иссиня-фиолетовые тела баклажанов и желтых упругих дынь. На многих дворах путники видели женщин и детей, собирающих урожай. Завидев Мирта, женщины приветственно махали рукой, а ребяташки радостно улюлюкали. Карлик в долгу не оставался. Шикарно раскланиваясь, он улыбался в ответ, не забывая представлять местных жителей спутникам.

– Радона, жена Секвоя, местного сапожника, – шептал он, расшаркиваясь в очередном реверансе.

– Берта, жена Акима, он пастухом у святош, – расплывался в широкой доброй улыбке Мирт.

Так неспешно от двора ко двору их процессия приближалась к центру деревни. Чем ближе они подходили к рыночной площади, тем просторней и красивей становились дома жителей, выше и толще заборные жерди, упитанней и холемей женщины и дети, хозяйничающие во дворах.

– Дедушка Бойл, я хочу есть, – прозвучал у самого уха старика шепот Роланда.

Бойл вздрогнул от неожиданности.

– Что? Ах, да... Мирт, далеко нам идти?

– А мы уже пришли, – ответил карлик.

Залихватски сбив треуголку на правое ухо, он махнул рукой в направлении ближайшего дома:

– Нам сюда!

Постоялый двор оказался старым массивным двухэтаж-

ным срубом с выцветшей под лучами Светила соломенной крышей. Войдя внутрь, путники почувствовали долгожданную прохладу. Пахло пищей и кислым вином. В просторном помещении, заставленном большими деревянными столами, было малоллюдно.

– Доброго дня, уважаемые господа! – громогласно произнес Мирт, едва успев перешагнуть порог. – Мое почтение, госпожа Лаура, да не перестанут люди посещать ваше богом избранное заведение.

Последние слова предназначались стоящей за прилавком женщине. Для хозяйки таверны Лаура была довольно молода, стройна и красива. На вид чуть за тридцать: темные волосы, убранные под деревянный обруч, правильные черты лица, приятной округлости грудь, широкие бедра.

– А-а-а! Это ты, мелкий пройдоха, жив еще? – улыбнувшись поприветствовала она Мирта. – Опять пришел попрошайничать? Проваливай, давай отсюда! Мне попрошайки не нужны!

Лаура говорила грубо, но Бойл видел: карие глаза светились радостью.

– Спокойно, глубокоуважаемая! Я и мои друзья собираемся снять две комнаты в твоём чудесном заведении.

– А деньги у тебя и у этих двух голодранцев есть?

– А как же! – Мирт театрально вскинул руку вверх.

В следующее мгновение в воздухе засверкала большая серебряная монета. Взлетев под потолок, она на долю секунды

замерла, а затем устремилась вниз в подставленную ладонь. За полетом монеты следили все немногочисленные посетители таверны. Едва монета скрылась в руке Мирта, среди посетителей послышался легкий вздох разочарования.

– Поднимайтесь наверх. Первая, вторая дверь направо. Я подойду, как только управлюсь тут, – удовлетворенно произнесла хозяйка.

Лаура еще не закончила говорить, а Мирт уже торопливо подталкивал спутников к лестнице на второй этаж.

– Ну вот, заходите, – карлик распахнул дверь в большую светлую комнату, – тут все просто. Стол, скамья, две кровати, белье вам Лаура выдаст, и шкаф. Печку топят только зимой.

– Сколько мы должны? – спросил Бойл, усаживая Роланда на кровать.

– Должны? За что? Вы про комнату? Успокойтесь. Лаура – жена Курда и денег с нас не возьмет. А весь этот цирк внизу мы устроили для постояльцев. Среди них могут быть соглядатаи церкви.

– Дядя Мирт? А разве никто не знает, что тетя Лаура жена дяди Курда? – удивленно спросил Роланд.

– Нет, не знает. Кое-кто, думаю, догадывается, но предпочитает молчать. Курд и Лаура в церкви не венчались, а совершили обряд в лесу по нашим правилам. Но вам это знать ни к чему, а тем более...

В дверь постучали, и карлик, прервав монолог, поспешил открыть. В комнату проскользнула хозяйка с целой охапкой чистого белья.

– Мирт, бродяга вездесущий, как ты? – кинув белье на свободную кровать, Лаура сгребла карлика в охапку, крепко прижав к пышной груди. Лицо Мирта залилось багровой краской.

– Вашими молитвами, Госпожа Лаура, вашими молитвами, – отстраняясь произнес он.

– Сколько раз тебе говорить, не называй меня госпожой, – притворно обиделась Лаура. – Ну, как он там? Здоров? Как в лагере обстановка?

– Госпожа Лаура, позвольте сначала представить вам моих спутников, – перебил поток вопросов Мирт, желая напомнить хозяйке, что они в комнате не одни, – Бойл Амфидоли и его внук Роланд. Курд просил приютить их настолько, насколько понадобится, и снабдить провиантом, если соберутся в дорогу.

– Очень приятно, друзья мужа – мои друзья. Располагайтесь, чуть позже я принесу обед, а сейчас позвольте нам с Миртом покинуть вас.

Лаура подхватила карлика под руку, и они удалились, оставив старика и мальчика наедине.

– А она красивая, – сказал Роланд, глядя на закрывшуюся дверь.

После обеда, передав Роланда на попечительство Лауре, Бойл отправился покупать тачку. Купить недорого тачку в деревне представлялось делом безнадежным, потому как лишнюю на дворе никто держать не будет, а рабочую за недорого не продаст. Бойл хотел пойти к мастерам в центр деревни, но Лаура посоветовала прежде заглянуть к портному Аллу. Несколько месяцев назад у него умерла жена, и он принялся беспробудно пить, распродавая имущество направо и налево.

Вечером, расположившись у горящего камина, Роланд по обыкновению играл в камушки. Игра была незатейливой. Рассыпав с десятка мелких камней и назначив пару из них воротами, он по очереди загонял в них остальные. Лаура сидела рядом и неторопливо вязала, поскрипывая спицами. Игра быстро надоела Роланду, и он стал следить за тем, как ловко орудует спицами хозяйка таверны.

– Почему ты не играешь в камни? – спросила Лаура, заметив, что за ней наблюдают.

– Надоело.

– Принести тебе игрушки Освальда и Роя?

– Спасибо. А где они сами? – поинтересовался Роланд.

– Ушли к моим родителям, погостить.

– Понятно, а можно еще что-то спросить?

– Спрашивай, – Лаура отложила вязание.

– Я слышал историю вашей церкви. Ученики Кайлота,

возглавившие церковь после его смерти, установили Народный закон, честный и справедливый, но как же так получилось, что люди ненавидят церковь?

Лаура наклонилась, приподняла голову Ролонда за подбородок двумя пальцами, взглянула в глаза и сказала:

– А ты очень смысленный мальчик, Роланд. Уверена, тебе это уже не раз говорили. Ты прав. Сначала так и было: честный и справедливый закон для каждого. Но время шло, ученики Кайлота умерли, а на их место пришли другие люди. Природа человека очень противоречива. Один герой может изменить мир, но за ним приходят те, кто хочет нажиться на его имени. Жадность и тщеславие – сильные стимулы, чтобы желать власти, а обычный человек не настолько смел и умен, чтобы идти против господ. Простые люди склонны уступать в малом, пытаясь сохранить хорошие отношения с окружающими. Этим и пользуются те, кто стремятся наверх. Они медленно запускают руки в дела, меняют законы, извращая их суть, и все настойчивей и настойчивей угнетают народ. Так случилось и с Народным законом. Из закона для каждого он превратился в закон для избранных.

Женщина замолчала, пытаясь угадать, понял ли Роланд хоть что-нибудь из сказанного.

– Как же тогда быть? – спросил мальчик, грустно глядя на Лауру. – Неужели люди настолько глупы? Неужели они никогда не смогут жить в согласии?

Дверь отворилась и в комнату вошел Бойл, избавив Лауру

от необходимости отвечать на вопрос. Выглядел он довольным.

– Я нашел тачку. Хорошу-ую, – заявил он, дыхнув на присутствующих крепким перегаром. – Уф-ф-ф, ну и затейник этот Аллу, еле ушел от него. Пристал, как колючка карипаса. давай выпьем – поторгуемся; давай выпьем – обмоем попку; давай по последней – немножко на каждую ножку. А потом заставил на тачке до постоянного двора везти. Благо сам тощий как жердь – кожа да кости. Я тачку внизу оставил, в стойле, не украдут?

– Нет, не украдут, – ответила Лаура, улыбаясь. – Вы, наверное, спать хотите? Я распоряджусь, чтобы вам постелили. А Роланда я намою и сама уложу в кровать.

– Добро, – кивнул Бойл. – Роланд, ты воды не боишься?

– Нет, – удивился мальчик. – Чего ее бояться?

– Это ты по малолетству так считаешь. А я, брат, бывал в таких краях, где люди годами не моются, а на тех, кто по собственной воле в воду лезет, смотрят как на сумасшедших.

– Не может быть! – воскликнул Роланд.

– В этом мире возможно все, мой маленький друг. Кстати, Лаура, а где Мирт? Куда пропал этот коротконогий балагур? Старик Аллу выдал в качестве скидки бутылочку отменного пойла, и я бы приговорил ее прямо сейчас в хорошей компании.

– Он будет утром, у него дела в деревне, – уклончиво от-

ветила хозяйка. – Не беспокойтесь за него.

– Жаль, – разочарованно произнес Бойл, убирая бутылку за пазуху. – Тогда действительно придется идти спать.

Глава 3. Снова в Пути. Пиар

Когда старик проснулся, в комнате было темно. Ему показалось, что секунду назад он слышал детский плач.

– Роланд?!

Тишина.

– Роланд, я знаю, ты не спишь!

– Сплю, – сказал мальчик, и голос его дрожал.

– Что случилось? Почему ты плачешь?

Бойл поднялся с кровати, нащупал на столе огненные камни и масляную лампу. Чиркнув камнями над фитилем несколько раз, он зажег огонь. Комната наполнилась тусклым трепещущим светом. Сев на край кровати, старик повернул мальчика лицом к свету. Красные глаза Роланда были полны слез.

– Мальчик мой, что случилось? Тебе приснился страшный сон?

– Нет, – замотал головой Роланд.

– Ну а что? Ты расскажи, расскажи, тебе легче станет.

– Ма-а-а-ама! – заревев в голос, Роланд кинулся на грудь

Бойла. – Ма-а-а-а-ма!

Старик прижал мальчика к груди и принялся гладить по голове. Они долго так сидели, прежде чем Роланд успокоился и рассказал Бойлу свою историю.

Это случилось прошлой весной. Хостия, мать Роланда, застала старших сыновей ворующими из кладовой сушеное мясо, заготовленное на зиму. Схватив метлу, она долго гоняла Гердиона и Палада по огороду, обещая рассказать о случившемся отцу, как только тот вернется с заработков. Отец Роланда был суровым человеком. За воровство он мог не просто задать братьям трепку, но и посадить в погреб на хлеб и воду на целую неделю. Не удивительно, что братья перепугались и попросили прощения. Но история на этом не закончилась.

Вечером перед сном Роланд слышал, как братья о чем-то долго шептались, а на следующее утро они пропали. Целый день мать разыскивала их. Она обошла всех знакомых и соседей, но детей нигде не было. Появились они только вечером, а следом за ними пришли монахи. Схватив Хостию, они увели ее к местному надзирателю в острог.

Утром Гердион и Паллад вновь исчезли – на этот раз навсегда. Весь день Роланд просидел у окна, ожидая возвращения матери. Он видел, как сразу после полудня многие жители города спешили к деревенской площади. Мальчик подумал, что в деревню приехала ярмарка. Он любил ярмарки и ужасно обиделся на родных, оставивших его одного в праздничный день. Он так разволновался, что стоило закрыть глаза, как он чувствовал запах пряников вперемешку с ароматом свежеиспеченных пирогов. Вслед за запахами в голове появлялся шум гуляющей толпы, перекрываемый

зычными голосами ярмарочных зазывал, приглашающих поучаствовать в веселых аттракционах.

Ближе к ночи в опустевший дом пришла тетя Кара – соседка. Женщина безутешно плакала. Ничего не объясняя, она собрала вещи и унесла Роланда к себе в дом. Роланд понимал: случилось что-то страшное: мать и братья пропали, но никак не мог взять в толк, как такое произошло, а тетя Кара не хотела ничего объяснять. Только три дня спустя, когда вернулся отец, Роланд узнал о том, что случилось в тот день.

В землях Голии, на родине Роланда, царил культ Семи монахов. Согласно легенде, много веков назад Бог спустился на землю и передал семи избранным власть над миром. С тех пор Семь монахов правили землями Голии. Правители считались бессмертными и бессменными, но все было не так безоблачно. Другая легенда, бытовавшая в народе, гласила, что однажды в Голию придет колдун, который, свергнув монахов при помощи магии, дарует простому люду свободу. Не удивительно, что колдовство считалось одним из страшнейших преступлений в Голии.

В тот злополучный день Гердион и Паллад, испугавшись гнева отца, по детской глупости отправились в монастырь с доносом на мать. Братья рассказали, что видели, как ночью она колдует над куриными потрохами. Их рассказ и лег в ос-

нование обвинения.

Суд над бедной женщиной состоялся на следующий день. Не выдержав пыток каленым железом, Хостия, признав все обвинения, просила судей о пощаде, но они остались глухи к мольбам молодой женщины. В округе давно никого не казнили за колдовство, и верховный судья посчитал за великое благо сделать из случая Хостии показательный процесс. Женщину подвергли обряду очищения огнем, а затем казнили на деревенской площади, вбив в тело сто остро отточенных деревянных прутов – таково было наказание за колдовство в землях Голии.

История тронула Бойла до глубины души. Старик почти не сомкнул глаз ночью. Успокоив и уложив спать Роланда, он долго ворочался в кровати, думая об испытаниях, выпавших на долю мальчика. Лишь под утро сон сомкнул его веки, но едва Светило, позолотив небосвод, заглянуло в окно комнаты, он вновь был на ногах. Умывшись из кувшина, старик спустился на кухню, где к своему удивлению, застал Лауру, хлопочущую у плиты.

– Доброе утро! – улыбнулась ему хозяйка.

– Доброе, – Бойл грузно опустился на скамью. – А разве у тебя нет помощников?

– Есть. Помощница. Рыжая Брунгильда, но сегодня она отпросилась. Давайте я вам позавтракать на стол соберу?

– Хорошо, – кивнул старик. – Я схожу разбужу Роланда,

лучше нам выйти пораньше, пока не начало припекать.

Сразу после завтрака гости засобирались в дорогу. Лаура подарила Роланду несколько принадлежащих сыновьям игрушек и набитый сеном матрас в тачку. От игрушек Роланд вежливо отказался, а вот матрас пришелся как нельзя кстати. Старик и мальчик, тепло распрощавшись с хозяйкой, с благодарностью приняли от нее небольшой тряпичный сверток со съестным. Наказав передавать благодарность Курду, а также Мирту, так и не появившемуся с утра на дворе, они двинулись в путь.

Тачка, купленная Бойлом накануне, оказалась на удивление выгодным приобретением. Сделанная из сухого пористого дерева, она практически ничего не весила. Ход у нее был легкий, а большие колеса скрадывали мелкие неровности дороги. Почти сразу после выхода из деревни Роланд, разморенный плотным завтраком и мерным покачиванием тачки, уснул. Бойл подумал, что это к лучшему: ночью мальчик совсем плохо спал.

Ощувив под ногами дорогу, старик вновь почувствовал себя одиноким путником, идущим за мечтой. Глубоко вдыхая аромат леса, Бойл ощутил прилив сил, который случался с ним каждый раз, когда он отправлялся в путь после поста.

Ближе к полудню старика одолела усталость. Он уже делал

пару небольших остановок, но теперь почувствовал необходимость в большом привале на обед. Удивительно, но за всю дорогу Роланд ни разу не проснулся, видимо ночные тревожения не прошли даром.

Бойл не спешил сходить с дороги, ожидая, когда найдется подходящая для привала поляна. Время шло, тело наливалось усталостью, а искомая поляна все не появлялась. Лес, оцетинившись густым непроходимым орешником, стоял вдоль дороги глухой стеной. Старик стал подумывать о том, чтобы расположиться на краю дороги, когда впереди послышалось журчание воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.